

Посвящается
моим незабвенным родителям
Марии Ивановне Гординой (Горенской),
Иннокентию Георгиевичу Гордину,
сестре - Наталье Иннокентьевне
и брату - Алексею Иннокентьевичу,
многочисленным близким и дальним родственникам,
носящим нашу фамилию, а также, урождённым Горенским,
Суббочевым, Бутаковым и многим другим.

Слово к читателю

Уважаемый читатель!

Взяв эту книгу в руки, не настраивайтесь на многотрудное интеллектуальное чтение. Это – не эпохальное произведение, претендующее на нобелевскую премию. Если кто-то читает только такую литературу – отложите её в сторону, дабы не испортить свой вкус и настроение... Скорее, всё что в ней запечатлено, - робкая попытка глазами простого сибиряка взглянуть на наше житие-бытие. И не более того...

Если сравнивать сей литературный «продукт» с пищевыми аналогами, это не Фрикасе из телячьих почек или Сабайон, но и не попс-корм или ход-дог, а скорее, по крайней мере, надеюсь на это, граммов эдак пятьсот хорошей русской охлаждённой водки, забадяженной на байкальской воде, с аккуратно нарезанным посольским омулем, пучком Хамар-Дабановской июньской черемши, помидорчиком, огурчиком и картофаном из собственного огорода...

Кроме этого, но во вторую очередь, эта книга - своеобразный итог некоторых размышлений и наблюдений, человека «третьего возраста» о жизни вообще и, соответственно, о жизни сибирского сообщества 80-ых годов 20-го и первого десятилетия 21 веков.

Название этой книги – не самоуничижение и, тем более, не желание посмеяться над этим самобытным сообществом людей, отличающимся по географическому, интеллектуальному и другим признакам, от живущих людей не только в России, но и на нашей малюсенькой, в космических масштабах, планете...

«Сибирский валенок» - человек, который сумел, оставаясь быть грустным, смешным и, главное, непосредственным – сохранить свою наднациональную самобытность, оставаясь при этом бурятом, русским, чалдоном, украинцем, белорусом, тофом, звенком, якутом и т.п. Эта наднациональная самобытность имеет свои приметы эпохи и государства, в рамках которого она сформировалась и вот уже несколько веков существует. Но она, при этом, по твёрдому убеждению автора этих строк, «сама себе на

уме», потому что стремиться сохранить вечные простые и понятные каждому человеку ценности – любовь к природе, к человеку, к жизни, которые во все времена были склонны к ложной интерпретации отдельными личностями, преследующими узко утилитарные личные или групповые цели. Эти «герои-новаторы» имели в истории человечества разные имена, но все они, говоря библейским языком – лжепророки, которые пытаются духовный смысл бытия подменить материальным. Которые есть «волки хищные, одетые в овечью шкуру». Истинный сибиряк, оставляющий в зимовье провиант, спички, дрова, боеприпасы, для случайного путника; не берущий от тайги больше, чем это нужно для удовлетворения сезонных потребностей для поддержания жизнедеятельности; презирающий трусость во всех её многочисленных проявления в человеке и человеческом обществе; умеющий радоваться большому в малом - находить в простых человеческих радостях высокий смысл; знающий цену физическому труду – всегда, одним фактом своего существования, будет противостоять ограниченности рационального мышления, носители которого, сознательно запутываясь в собственном словоблудии, пытаются вульгаризировать вечные человеческие ценности, превратить их в разменную монету для обеспечения сытого и, часто, бессовестного своего существования.

Ценности и нормы поведения «сибирского валенка» или территориальной национальной идентичности, представителем которой он является, формировались на основе отрицания любой господствующей государственной идеологии. Поэтому костяк её населения традиционно составляли: беженцы от религиозного и государственного произвола; политические или уголовные ссыльные (каторжники и зэка, не признающие ценности существующего общественного порядка); искатели экономической или мировоззренческой свободы в различных её проявлениях от отшельничества до старательства.

Их потомки, на генетическом уровне, воспринимают любую земную власть как явление приходящее (временное) не достойное их внимания и не имеющее реальной возможности изменить неписанный Закон Тайги, в котором главная заповедь: жить по уму, это не всегда – жить по совести... Или, точнее, жить по уму – это и значит жить по совести.

Более сохраняется этот «Закон-Тайга» в современной Сибири, в менее разращённых глобальными СМИ малых сибирских посёлках и городках, имеющих высокий уровень сопротивляемости рыночным ценностям, благодаря общинно-родовому, иногда имеющему национальный колорит, способу мышления и организации своей жизнедеятельности.

Пожалуйста, взгляните в лица героев этой книги, поговорите с ними (они нуждаются в этом!) и, может быть, в вашей душе аукнется что-то незлое и доброе. Потому что, возможно, при всей

несуразности их поступков и мыслей, они в чём-то хранят память и вашего сердца...

В книге объединены два раздела: рассказы и новые сибирские байки.

В первый раздел вошли рассказы, написанные в разные годы, самый ранний – быль, которая датирована 1982 годом. Особенностью их создания можно назвать то обстоятельство, что большинство сюжетов почерпнуты мной из собственных снов. Дальнейшая их разработка разумом и воображением, конечно, до неузнаваемости преобразила их, но подсознание сыграло в их написании определённую роль. Мне, сложно говорить о художественных достоинствах их, если таковые вообще имеются... Поэтому, остаётся лишь надеется, что искренняя попытка моих героев в той или иной мере, в той или иной манере, высказать свои мысли о наблевших вопросах, встретит со стороны вас, хотя бы понимание и, может быть, душевное сочувствие... Последнее, без сомнения, предпочтительнее и важнее первого...

Второй раздел – байки, афоризмы, стихи вымышленного, собирательного героя Иоанна Бубликова, которые, может быть, сочинены менее, чем рассказы «Александра Гордина». Надеюсь, вы понимаете, что в первом и во втором «случае» - образ автора достаточно условен, как бывает условно авторство любого другого писателя...

Человек, пишущий литературное произведение и автор, выступающий в этом произведении от его имени – два достаточно разных, а иногда - противоположных друг другу носителя того или иного мировоззрения. Они, при создании рассказа или книги, взаимодействуют друг с другом как равноправные «люди». И кто из них воздействует больше на форму и содержание литературного произведения и даже реальной жизни писателя – вопрос философский, на который однозначного ответа быть не может... Честно говоря, правдивее было бы любому писателю, в этом смысле, брать псевдоним... Однако, до этого додумываются немногие...

Итак, Иоанн Бубликов – это одна из творческих ролей «Александра Гордина», говорю об этом честно, так как пишу данное вступление именно от автора... То есть, как человек, имеющий отношение к Иоанну Бубликову третьестепенное: немногим больше, чем любой, взявший в руки эту книгу. Он по-своему мною любим и презираем. Но, как «автор», не отрицаю его существования и потому, сочинённая легенда – всего лишь способ, нет, точнее, попытка его понять...

Да! – Он не идеален...

Да! – Он моментами смешон...

Да! – Он иногда удачно мыслит и живописет словом...

Но, Иоанн Бубликов - даже не автор. Это важно понять, для наиболее глубокого прочтения, описанной им жизни, его мыслей и душевных порывов.

И поэтому его сочинения – взгляд на себя из себя. Иоанн Бубликов, в известном смысле, более правдив, чем автор, так как говорит на менее придуманном, возможно более неприятном, но реально существующем в сибирской глубинке языке...

Этот язык – смесь диалектизмов, современного и блатного жаргонов - должен вызывать здоровое возмущение у читателя, и тем более, критиков, если таковые вообще найдутся...

Как человек, занимающийся именно литературным творчеством и как педагог, отдаю себе отчёт в том, что Иоанн Бубликов своей манерой поведения, а, особенно, выражения мыслей – дурной пример для подрастающего поколения. Но! – Вот ведь какая штука: некоторая и значительная часть сибирского общества именно так и говорит, думает, поступает... По крайней мере, в определённом нами, в этой книге временном отрезке... Это, конечно, не распространённый во всей России, Иркутске или, например, в Ангарске тип речевого самовыражения. Но такая «неправильная» народная речевая культура существует в виде островка, прослойки, фрагмента и в России, и в Иркутске, порой, ещё в более неприглядной форме... Так, вправе ли мы этого не замечать и интеллигентно морщить носик, читая такое «мировоззрение», часто записываемое на бумаге и звучащее из эфира благодаря тысячам прототипов Иоанна Бубликова???

Ответ на этот вопрос я тоже не знаю... Поэтому, может быть, и пишу вообще (в смысле занимаюсь сочинительством) и, в частности, сейчас, обращаясь к вам...

Если хватит желания и душевных сил прочесть эту книгу - поспорьте со мной, с автором, с Иоанном Бубликовым, наконец, сами с собой... И, как говорится «ежили что – не взыщите и забудьте...» Потому что, подглядывая за моими сибиряками, грустя и смеясь вместе с ними, я подглядывал... за самим собой. И остаюсь таким же «сибирским валенком», чем несказанно, более всё-таки, горжусь, чем огорчаюсь.

Ваш, Александр Гордин

P.S. Особую благодарность за помощь в создании этой книги выражаю художникам Владимиру Быргазову, Сергею Соловьёву, коллективам газет «Ленинский Путь» (редактор – В.П.Скороход), «Усольская городская газета» (директор – Л.А. Волошина, редактор – М.В.Перевалова), «Александровский Централ» (гл. редактор – В.П.Скороход), на страницах которых в разное время публиковались рассказы и новые сибирские байки Иоанна Бубликова. А также первым читателям Валентине Моисеевне Атутовой и Анатолию Викторовичу Волчуку и литературному редактору – Владимиру Владиславовичу Шерстову.